

Как-то за внешне бурной жизнью южной столицы укрылась тревога алматинцев: что будет, когда Алматы окончательно лишится столичного статуса? Время летит стремительно и до объявленного часа «X» — официального переезда Президента, правительства и законодателей в Акмолу — остаются считанные дни. А что потом будет с Алматы, сбавит ли город свой ритм, потеряет ли свой шарм, утратит ли свой дух и — что более важно — не пойдет ли с протянутой рукой «бить челом госбюджету» и просить средства, чтобы жить в привычном для столицы достатке? Досуших разговоров немало, так же немало злорадных «шпилек» из провинции: «А ну-ка, баловни судьбы, хлебните с наше». Обо всем этом мы решили расспросить алматинского акима Виктора ХРАПУНОВА. Благо, и повод оказался подходящим — сто дней на посту. Считается, что за это время можно определиться со стратегией, выработать тактику и приступить к решительным действиям.

Виктор ХРАПУНОВ:

Алматы был и останется духовным центром Казахстана

Алевтина ДОНСКИХ,
«Казахстанская правда»

— Можно ли сказать, Виктор Вячеславович, что за эти 100 дней вы определились стратегически?

— В одном из поздравлений по случаю вступления в должность мне напомнили строчку из песни «Я вернулся в мой город, знакомый до слез...». Так что ограничивать мои «отношения» с Алма-Атой, Алматы, ста днями было бы несправедливо. Город действительно знакомый... Но бесспорно то, что в эти сто дней нам пришлось разрабатывать стратегические направления развития города республиканского значения, а не столицы — и это было ново. Но интересно. Мы работали с архитекторами, экономистами и определились, что Алматы — это центр культуры, науки, туризма и банковского капитала. Это будет духовный центр Казахстана. Сегодня все терзаются сомнениями по поводу статуса города, пытаются искусственно насадить какое-то название. А ведь город уже состоялся как город культуры и науки. И забрать, увести из Алматы это невозможно. Все традиции, атмосферу, его особенности, так же как и неповторимый облик, уже никуда не перенесешь. Впрочем, как и из любого города, имеющего свое состоявшееся лицо.

— Не этим ли стратегическим выбором объясняется ваше повышенное внимание к учреждениям культуры, спорта? Вы намеренно акцентируете на них внимание или получаете само собой?

— Справедливости ради, отмечу, что ряд вопросов был решен несколько раньше. К примеру, подготовка спортивных арен города. А с учреждениями культуры проблемы есть. Нуждаются в уходе практически все театры города — оперы и балета, ТЮЗ, имени Ауэзова. Недавно я встретился с главным режиссером театра имени Лермонтова: там те же проблемы. И есть большой резон в том, чтобы, заявив Алматы как центр культуры и духовности, начинать с учреждений культуры. Иначе, глядя на их нынешнее состояние, задаешься вопросом о том, с какими же моральными затратами в этих зданиях можно «культивировать»

шедевры мировой культуры ее работникам? Так что эти вопросы заложены в отработанные нами краткосрочный план развития города до 2005 года и долгосрочный до 2025 года.

— Вы рассчитываете столько проработать на этом посту?

— Не будем сводить все к персоналиям. Выработанная стратегия станет определяющей и не зависимой от того, кто рано или поздно сменит меня. Мы надеемся запустить такой механизм реализации наших планов, что никакие субъективные факторы курса не изменят. Будут работать нормальные экономические законы. Сейчас наша задача с Институтом развития Казахстана и рядом других экономических структур, градостроительных организаций определить приоритеты и сориентировать на реализацию. Мы видим Алматы и как город науки — как-никак здесь 19 вузов государственных, 32 частных и громадный научный потенциал. Мы будем готовить специалистов и «продавать мозги». Алматы представляется и как город крупного банковского капитала. Сейчас в городе действует 82 банка. В том числе несколько иностранных. Я думаю, нам удалось по примеру Швейцарии или Сингапура направить серьезные денежные потоки в Алматы.

Еще одно направление — туризм. Было бы грешно не использовать природный, климатический потенциал и инфраструктуру города. Схемы прорабатываются с нашим турпредприятием «Алматы-Саяхат». Замечу, что в этот масштабный бизнес будет вовлечен и алматинский ипподром, который давно ждет, когда же о нем вспомнят.

— Но горожан более волнуют вопросы социальные: жилье, образование, медицина...

— К одному из важнейших вопросов — обеспечению горожан жильем (а по закону всех стоящих в очереди — около 29 тысяч человек — обязаны обеспечить жильем) мы подошли по-другому. Сейчас на подходе одна мальтийская фирма, которая предлагает по очень дешевой технологии вводить недорогое жилье. К слову, едва появились мальтийцы, на горизонте возникла греческая компания, готовая конкурировать с ней в этом деле. Город решил взять этот вопрос в свои руки по нескольким причинам. Но одна из серьезных такая: мы раздали около 15 тысяч участков под индивидуальное строительство. Но выяснилось, что многие семьи либо не знают как это лучше сделать, либо не имеют средств. Вот и появились

уродливые времянки, которые город не красят. Мы сейчас анализируем список очередников на квартиры и будем определяться и предлагать людям всевозможные решения их проблемы. По нашим расчетам, чтобы обеспечить всех очередников жильем, надо ввести около 1 миллиона 800 тысяч квадратных метров жилья. Очередникам, которые действительно не в состоянии купить квартиру, мы будем выделять муниципальное жилье. Другим предлагать иные формы — кредиты, рассрочку, лизинг. Но наша политика — курс на возрождение муниципальной собственности. Уже создан Департамент по управлению муниципальной собственностью. Привлекаются на строительство кредитные ресурсы. На следующей неделе мы планируем провести совещание по недостроенным жилым домам. Картина нынче удручающая — 317 тысяч квадратных метров жилой площади заброшено. В вопросах здравоохранения и медицины все ясно — мы обеспечиваем минимум, гарантированный Конституцией, и параллельно развиваем альтернативные формы.

— Нельзя сказать, что Алматы — тихий город: то премьер отказывается за квартиру платить, то самое беспокойное старшее «Покорение» проявляет высокую активность... Эти вопросы потяжелее остальных будут. И хотя сейчас установилось относительное затишье, решать эти проблемы приходится. Каков подход акимата?

— Еще в 1993 году было принято решение о предоставлении льгот на коммунальные услуги нуждающимся. Затем было принято решение об адресной помощи. И около 170 тысяч пенсионеров Алматы получали по 250—300 тенге. Но такое уравнивание было не совсем справедливым и не ощутимым. Одинаково получали и пенсионер с пенсией в шесть тысяч, и в две тысячи. Мы поставили задачу — защитить первоначально тех, кто действительно находится за чертой бедности. Выделяемые через фонд жилищных пособий более 300 миллионов тенге должны не распыляться, а в соответствии с указом Президента помогать тем, у кого коммунальные расходы превышают 30 процентов от совокупного дохода. Значит, если у старушки пенсия 2500 тенге, а за коммунальные услуги она должна платить 2300, то городская власть должна поделить ее бремя соответственно. На первом этапе мы пошли к самым обездоленным, набралось около 700 человек.

Далее этот круг будет расширяться. Но однозначно одно — подход будет дифференцирован и, безусловно, люди, способные нести свои расходы самостоятельно, лишатся этих 2500—3000 тенге в пользу воистину людей малоимущих. И это наша жесткая позиция.

— Вы в общих чертах обозначили новый статус столицы. Однако законодательно он не закреплен. Так будет указ?

— Давайте не будем забегать вперед. Проект указа Президента Республики Казахстан подготовлен. Подождем...

— Думаю, что нетерпение горожан объясняется опасением, что с уходом республиканских органов, финансовая ситуация в Алматы резко ухудшится.

— Вот и депутаты

миллиард тенге. Ну а заплатив АПК, мы получили моральное право потребовать с компании отчет о ее затратах, проверить объективность их расчетов. И они предоставили все документы. Поэтому, опираясь на проверенные и реальные расчеты, мы санкционировали июльское повышение цен. И хочу заверить алматинцев в том, что все изменения тарифов будут производиться на основании только расчетов, по сметам затрат, и никак иначе.

— Вам не хотелось, как вашим предшественникам, заняться переименованием: назвать по-новому город, вернуться к прежнему названию?

— Нет никакого желания заниматься переименованиями. Хотя, если вспомнить, Алма-Ата стала Алматы не совсем корректно. Название было внесено в текст Конституции. Вначале решили, что опечатка, но... Как говорят в

казахском народе, случилось то, что должно было случиться. Меня больше иные вопросы волнуют. Я хочу, например, вернуть городу славу города-сада. Помните картину «Котовский»: мчится колесница по светлой березовой аллее. А ведь снималась сцена в нашем городе. От аллеи остались только пни. Был такой генерал-губернатор Колпаковский, который гонял кнутом каждого, кто срубил хоть одно дерево. Взамен спиленного дерева он заставлял штрафника посадить шесть. Вот отныне и у нас будет так: за каждое погубленное дерево — посадить два. Я, конечно, камочкой гонять никого не буду, но правило это укореним. А нынешней осенью мы должны высадить 100 тысяч деревьев. Расчет простой: в городе 100 тысяч студентов. Да еще 50 тысяч старшеклассников. Парки тоже значатся в наших стратегических планах. Мы вернем прежний вид и статус Центрального парка, паркам в микрорайонах. Там в ближайшее время начнутся работы по установке великолепного аттракциона. Объединив общей идеей центра отдыха ипподром и роцку Баума, заложившую еще в 1882 году, приведем и этот район в порядок. Это экологическое «наступление» будет проведено по нескольким направлениям. Мы в ближайшее время приступаем к улучшению транспортной развязки. Предусматривается построить кольцевую дорогу вокруг города для транзитного транспорта. На въездах в город установим шлагбаумы и сеть автомоек, станций технического обслуживания, ремонтных мастерских. Все это даст работу людям, принесет городу доход и улучшит экологическую обстановку. В городе будет оборудовано несколько многоярусных паркингов, а на самых загруженных магистралях — мощные транспортные развязки. Причем это не прожектерство, под каждый из проектов есть конкретные предложения и фирмы, известные в мире и желающие приложить руку к тому, чтобы бывшая столица оставалась, даже потеряв статус, самым красивым городом в Казахстане. Я думаю, что сегодняшние самые смелые фантазии завтра станут реальностью.

— А деньги откуда возьмется?

— Только налоговая полиция принесла за восемь месяцев

говорят в один голос о создании специальной экономической зоны. Но это некорректно, поскольку Алматы — финансовый донор. Мы должны во все виды бюджета собирать 49 миллиардов тенге. Алматы остается на свои нужды всего 13 миллиардов. Он может еще три таких города прокормить. И это не заслуга моя или акимата. Просто так развился мегаполис. Наша задача — лишь обеспечить поступление всех видов налогов. Мы открыты для всех, кто будет сотрудничать и делиться с городом доходами. С потерей статуса столицы Алматы лишится около трех миллиардов тенге (это поступления от государственных структур, переезжающих в Акмолу, и некоторые другие). Да, станет чуть похуже, может, только в начале. Но мы должны рассмотреть эти вопросы и законодательно закрепить некоторые положения. К примеру, о содержании некоторых зданий республиканской собственности. Но в остальном, считаю, что должны зарабатывать сами. Уповать на бюджет, просить денег из казны, — занятие пустое. Мы хотим добиться расширения полномочий городского маслахата. Он должен иметь право самостоятельно устанавливать штрафы. К примеру, нам говорят: у вас воруют энергию, а статьи в Уголовном кодексе за это нет. Вопрос же решается проще: установив 10—15-кратный штраф, мы быстро отучим «великих комбинаторов» от подобного творчества. Весь мир установил своих жителей в экономическую зависимость, а у нас все хотят довести до уголовного статьи. Более того, мы хотим разработать свод правил горожанина, куда введем основные принципы взаимоотношений.

— Вы упомянули энергетиков и их неплательщиков. Нынче по отношению к вашей прежней отрасли вы оказались как бы по другую сторону «баррикад». Прежде требовали «получил энергию — плати», а нынче акимат такие требования предъявляют.

— Вы не объективны. Едва прийдя в администрацию, я спросил о долгах. Только за электроэнергию АПК они составили 580 миллионов тенге. И тогда я сказал: «Вы уничтожили своими долгами «Алматы-энерго», и нам пришлось продать компанию бельгийцам. Теперь вы хотите сделать то же самое с АПК?». Сейчас мы практически погасили долг за энергию.

г. Алматы.

Фото Бориса БУЗИНА.